

DOI 10.25587/SVFU.2018.9.11660
УДК 398(=1.571.56-81)

Е. Н. Кузьмина
Институт филологии СО РАН

НАРРАТИВЫ НАРОДОВ ЯКУТИИ В СИБИРСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ СЕРИИ

Аннотация. В статье проанализирован полученный научно-издательский опыт на примере опубликованных томов фольклора народов Якутии в составе академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Цель статьи – определить значение Серии как комплексного междисциплинарного проекта, предпринятого для дальнейшего развития эдиционной практики в сибиреведении, как проекта, предлагающего наиболее оптимальный, всесторонне продуктивный подход в публикации фольклорного материала с демонстрацией живого бытования сибирского фольклора.

С применением описательного и сравнительно-сопоставительного методов автор ставит первоочередные задачи, связанные с необходимостью активной фиксации явлений традиционной культуры. В условиях угрозы полной утраты языка и фольклора, влекущей за собой исчезновение духовного наследия сибирских народов, возрастает актуальность научного осмысления и поиска путей сохранения традиционных ценностей. Основным результатом исследования автор считает вывод о том, что в томах фольклора народов Севера соблюдены все основные принципы, разработанные в Серии, касающиеся языка произведений, исполнительских особенностей, музыкальной фактуры. Решены задачи фольклористического перевода, который направлен на сохранение художественно-образного смысла произведений. Научно-справочный аппарат, комментарии к текстам выполняют заданные им функции, поясняя национально-специфические реалии. Панорамная демонстрация фольклора разных народов, представленная по единым параметрам и объединённая общими требованиями к публикации материала с позиций комплексности и междисциплинарности, определила научные подходы и уровень современных публикаций. Кроме этого, классификация материала, предпринятая в томе сказочной прозы якутов, имеет значение в дальнейшей разработке критериев разграничения мифов, легенд и преданий других сибирских народов.

Успешная подготовка томов северных народов явилась залогом дальнейшего развития самой Серии. Она ориентирована на будущее. Осуществляется принципиально новый тип крупномасштабной публикации, не имеющей аналогов в мировой научно-издательской практике. Это достоверная источниковая база, научная ценность и потенциал которой будет неизмеримо возрастать по мере угасания самой фольклорной традиции.

Ключевые слова: эпос, памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, научная концепция, корпус томов фольклора народов Якутии, фольклорные нарративы, комплексность, междисциплинарность, современная издательская практика, компьютерные технологии в фольклористике, сибиреведение.

КУЗЬМИНА Евгения Николаевна – д. филол. н., проф., г. н. с., зав. сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, зам. главного редактора серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», Новосибирск, Россия.

E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

KUZMINA Evgenia Nikolaevna – Doctor of Philological Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of sector of the folklore of the peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the series “Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East”, Novosibirsk, Russia.

E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Е. Н. Кузьмина

Narratives of the peoples of Yakutia in the Siberian folklore series

Abstract. The article analyzes the academic and publishing experience obtained during the work on the published volumes of folklore of the peoples of Yakutia as a part of the academic series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”. The purpose of the article is to define the importance of the series as an integrated interdisciplinary project undertaken to further develop the edification practice in Siberian science as a project offering the most optimal, comprehensively productive approach in the publication of folklore material with a demonstration of the living existence of Siberian folklore.

With the use of descriptive and comparative methods, the author sets top-priority tasks related to the need to actively fix the phenomena of traditional culture. In the face of the threat of a complete loss of language and folklore, which leads to the disappearance of the spiritual heritage of the Siberian peoples, the urgency of academic reflection and the search for ways to preserve traditional values is growing. The main result of the study is the author’s conclusion that all the main principles developed in the series concerning the language of folk texts, the features of performing the folklore, the musical texture are observed in the volumes of folklore the peoples of the North. The tasks of folkloristic translation, which is aimed to preserve the artistic and poetic meaning of texts, are solved. The scientific reference system, comments to the texts perform the functions assigned to them, explaining the national-specific realities. The panoramic demonstration of folklore of different nations presented in unified parameters and united by common requirements for the publication of the material from the viewpoint of multipurpose and interdisciplinary character determined the scientific approaches and the level of modern publications. In addition, the classification of the material undertaken in the volume of the Yakut non-fairy tale prose is important for the further development of the criteria for distinguishing between myths, legends and historical legends of other Siberian peoples.

The successful fulfillment of the volumes of folklore the northern peoples was the key to the further development of the series itself. It is oriented to the future. A fundamentally new type of large-scale publication is being implemented, which has no analogues in the world scientific and publishing practice. This is a reliable source base, its scientific value and potential being immeasurably increasing as most of folklore traditions disappear.

Keywords: epic, monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East, academic concept, corpus of volumes of folklore of the peoples of Yakutia, folklore narratives, complexity, interdisciplinarity, modern edition practice, computer technologies in folklore, Siberian studies.

Введение

Наша современность отмечена интенсивной ассимиляцией народов Сибири, особенно малочисленных этносов, и угрозой утраты ими своего родного языка и следовательно фольклора. В этих условиях возрастает острая необходимость в сохранении духовного наследия через фиксацию образцов устного поэтического творчества сибирских народов и последующую их публикацию. На вызовы времени требуется адекватный ответ, суть которого видится в достоверном, объективном отражении фактов духовной жизни народов в области фольклористики и этнологии. Решение этой сложной актуальной задачи может быть найдено в комплексных междисциплинарных, фактологически выверенных и предельно достоверных исследованиях/публикациях. Современное развитие фольклористической мысли требует новых подходов в эдиционной практике. Примером понимания этих требований можно назвать крупномасштабный гуманитарный проект – 60-томную академическую серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», основанную на концепции публикации высокохудожественных образцов всех крупных фольклорных жанров в их естественном живом бытовании у более чем тридцати народов, населяющих огромную сибирско-дальневосточную территорию.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проследить развитие сибирской фольклорной серии на примере публикации фольклорных нарративов народов Якутии, осмыслить полученный эдиционный опыт с применением описательного и сравнительно-сопоставительного методов. Здесь предлагается рассмотреть опыт публикации фольклорного материала, предпринятый в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» на при-

мере томов северных народов: долган, эвенков, эвенов, юкагиров и якутов. В качестве объекта анализа выбран блок фольклора народов Якутии как наиболее успешно развивающийся в составе серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Надо заметить, что в сибиреведении развитие якутской фольклористики всегда было опережающим. Несмотря ни на что, во все годы предпринимались в Республике Саха (Якутия) фронтальные экспедиции, активно пополняющие источниковую базу, что, в свою очередь, предопределяло появление основополагающих теоретических трудов. Успешность этой работы не замедлила сказаться и в активном продвижении в сибирской серии якутского корпуса томов, в которых полно и представительно показано всё нарративное богатство.

Нарративы как особая вербальная форма, в которую облекается понимание окружающего мира под определённым углом зрения и повествуется о событиях с художественных позиций, образуют фольклорные жанры, которые имеют свои, только им присущие признаки и художественные свойства. У якутов сохранились в живом бытовании и крупные (героический эпос олонхо, обрядовый фольклор, сказки, несказочная проза, песни), и малые фольклорные жанры (пословицы и поговорки, скороговорки, загадки, благопожелания). Героические сказания – особым образом организованные монументальные художественные повествования о богатырях так же, как и произведения несказочной прозы, представляют собой нарративы, запечатлевшие в себе историческую память народа. Представляя вершинное поэтическое достижение, богатырский эпос всегда вызывал научный интерес у исследователей и публикаторов.

У других народов Якутии не наблюдается такого многообразия жанров, как в якутском фольклоре. Например, у юкагиров отмечено бытование, в основном, повествовательной прозы, не зафиксированы обрядовый фольклор и песни, у долган также нет записей обрядовой поэзии. Очень мало публикаций фольклорных текстов, и почти нет академических изданий, которые могли бы послужить для исследований фольклористов, культурологов и всех тех, кто каким-либо образом причастен к духовному народному наследию.

Современная эдиционная практика в публикации фольклора

Крупномасштабный гуманитарный проект «Научная подготовка и издание 60-томной академической серии “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”» придал мощный импульс к оживлению фольклористической мысли в сибиреведении. Организация и дальнейшее развитие Серии потребовали ревизию имеющихся архивных фольклорных коллекций и возобновление экспедиционной работы в регионе.

Научная концепция серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» основана на стремлении создать достоверную источниковую базу, представить миру без искажения лучшие образцы художественного поэтического творчества народов, населяющих огромную сибирско-дальневосточную территорию, показать живое бытование фольклора, ввести в научный оборот новые неизданные ранее фольклорные образцы на двух языках (национальном и русском), продемонстрировать фольклорное богатство в его полифункциональности: в единстве слова-действия-музыки.

В Серии нашли отражение, помимо мифов, легенд и преданий, другие крупные фольклорные жанры, как: героический эпос, сказки, обрядовый фольклор, песни более чем тридцати сибирских народов. Каждому жанру, если объём фольклорного материала достаточен (не менее 20 п. л.), посвящается отдельный том. Все они образуют в Серии фольклорные корпуса. Так, блок томов, посвящённый фольклору народов Якутии, состоит из шести томов фольклора якутов, двух эвенкийских, двух эвенских томов и по одному тому отведено фольклору долган и юкагиров.

Надо отметить, что по публикациям книг в Серии якутский фольклорный корпус является лидером. Из запланированных шести томов фольклора якутов изданы пять книг. Это: «Якутский героический эпос “Кыыс Дэбилийэ”» [1], «Предания, мифы, легенды саха (якутов)» [2], «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» [3], «Обрядовая поэзия саха (якутов)» [4], «Якутские народные сказки» [5]. Находится в подготовке шестой том «Якутские народные песни». Эпические нарративы по достоинству занимают в корпусе большее место: представлены сказания раннего архаического периода о женщине-богатырке и наиболее популярный сюжет об одиноком герое Эр Соготохе. Опубликованные в Серии сказки вкуче с известнейшим изда-

нием якутских сказок, осуществлённым Г. У. Эргисом, дают исчерпывающее представление о сказочном фонде народа.

В 1990 г. публикация сибирской Серии была открыта изданием тома «Эвенкийские героические сказания» [6]. Позже вышел в свет второй том «Обрядовая поэзия и песни эвенков» [7]. Помимо произведений устного народного поэтического творчества эвенков, опубликованы однотомники «Фольклор долган» [8] и «Фольклор юкагиров» [9], которые представляют собой собрание разных жанров: сказаний, сказок, песен, мифологических рассказов и др. повествовательных нарративов. Тома героического эпоса и сказок эвенков находятся ещё в подготовке.

Рис. 1. Публикация сибирской Серии была открыта изданием тома «Эвенкийские героические сказания» (1990 г.)

Прежде чем сказать о важности и значимости изданных томов для сохранения и популяризации образцов духовной культуры народов Севера, стоит обратиться к предыстории создания самой серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Сегодня, когда Серия стала широко известным гуманитарным проектом, не имеющим аналогов в мировой науке, когда она отнесена к области фундаментальных исследований, небезынтересно проследить историю становления этого научного и культурного явления в отечественной науке.

Два события стали судьбоносными для сибиреведения: Постановление Президиума Сибирского отделения АН СССР № 266 от 31 марта 1981 г. (Новосибирск) и последующее Решение Бюро Редакционно-издательского совета АН СССР (РИСО АН СССР) от 21 октября 1981 г. (Москва) «Об организации издания серии “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”».

Принятию этих решений предшествовало активное обсуждение в среде сибирских фольклористов ситуации, сложившейся с рукописными материалами. За многие десятилетия известными учёными, собирателями и энтузиастами были созданы богатейшие коллекции фольклорных записей, которые лежат, подобно «мёртвому капиталу», в архивах Сибири. В 70-х гг. XX в. учёные-фольклористы подняли вопрос о создании фольклористического журнала или какого-то другого издания, подобного «Советской этнографии» или «Советской тюркологии», где могли бы публиковаться наиболее выдающиеся фольклорные тексты из этих собраний. Первым подступом к реализации этой идеи стала Всесоюзная конференция фольклористов Сибири и Дальнего Востока в г. Улан-Удэ (1969 г.). Её участники поручили бурятским фольклористам

проработать проект и доложить о результатах на очередном форуме учёных, который впоследствии состоялся в 1977 г. в г. Якутск.

На этой научной конференции фольклористов СССР выступил доктор филологических наук В. Ц. Найдаков (1928-1997), тогда директор Бурятского института общественных наук, с докладом о проделанной работе и выводах комиссии, занимавшейся вопросами издания. Стало ясно, что при наличии огромной коллекции материалов в Сибири нет реальной фольклористической школы или научного центра, который мог бы возглавить научно-издательский проект, представляющий разноязычный сибирский материал. Традиционно сильные группы фольклористов в Бурятии и Якутии замыкались в рамках своих региональных научных задач.

Назревшим стало объединение в едином научном центре усилий учёных, и не только сибирских, для решения методологических гуманитарных проблем общероссийского и мирового уровня. Для этого необходимо было обращение фольклористов к руководству Сибирского отделения Академии наук, находящегося в Новосибирском Академгородке, с ходатайством об организации фольклорного издания. Именно Академгородок к этому времени уже был признанным ведущим научным центром, хотя и не гуманитарным по своей направленности. К тому же географическое положение Новосибирска, являющегося крупным транспортным узлом, было наиболее удобным для всех других регионов Сибири и Дальнего Востока.

В 1981 г. по поручению руководства Бурятского филиала СО АН СССР с докладом на заседании Президиума Сибирского отделения Академии наук вышел доктор филологических наук Александр Бадмаевич Соктоев (1931-1998), ставший к этому времени заместителем директора Бурятского института общественных наук. Уполномоченный сибирскими фольклористами, глубоко убеждённый в необходимости сохранения культурного достояния народов сибирско-дальневосточного региона, А. Б. Соктоев с присущим ему энтузиазмом сумел убедить членов Президиума, в основном «технарей», в необходимости организовать фольклорное издание в Академгородке, на базе Объединённого института истории, филологии и философии АН СССР (ОИИФиФ АН СССР).

В процессе обсуждения этого вопроса было решено создать специальный научно-координационный центр в виде сектора в составе ОИИФиФ для осуществления проекта, и более того, Валентин Афанасьевич Коптюг (1931-1997), тогда Председатель Сибирского отделения АН СССР, поручил возглавить эту работу именно Александру Бадмаевичу Соктоеву. Так начал свою активную деятельность сектор фольклора народов Сибири, который взял на себя функции главного координатора работы по подготовке к изданию томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». На Бюро РИСО АН СССР (г. Москва) было принято окончательное решение об издании в академической серии 60 томов. Таким образом, было задано дальнейшее направление развитию сибирской фольклористики.

Увлечённый масштабами идеи, Александр Бадмаевич горячо взялся за это начинание. С самого начала был определён высокий научный уровень серии, который во многих параметрах был инновационным.

Всё было впервые! Сколько нерешённых проблем и трудностей оказалось на этом пути, начиная уже с того, что в научно-издательской практике в Сибири национальные знаки вписывались в книги от руки! А Серия задумывалась как двуязычная: фольклорные тексты, отобранные для публикации, должны были быть представленными более чем на тридцати языках народов Сибири и Дальнего Востока с параллельным переводом на русский язык. Надо было добиться решения проблемы шрифтов, т. к. в каждом языке был свой набор национальных символов. Возникла необходимость упорядочения шрифтовой системы и сведения к минимуму диакритических знаков, которые были приняты в публикациях лингвистических текстов.

Кроме этого, главное новшество, заложенное в Серии, – сопроводить публикуемые тексты звучащими образцами на грампластинке (позднее, с 1996 г. Серия перейдёт на компакт-диски) – потребовало проведения новых качественных записей от современных исполнителей на высокочувствительной звукозаписывающей аппаратуре. Понадобились срочная организация и проведение фольклорно-этнографических экспедиций для звукозаписей по первым готовящимся томам. Звучащее приложение потребовало такого полиграфического оформления, которое позволило бы объединить книгу с грампластинкой. Найденные оригинальные решения,

соединившие звучащее слово и печатный текст, ломали установившийся эдиционный опыт и предвосхитили будущие подходы комплексности и междисциплинарности, которые выдвинулись в гуманитарной науке на первый план гораздо позже.

Стало очевидным, что успех во многом будет зависеть от полноты материалов, ведь впервые в отечественной и мировой практике столь масштабно и широко в единой серии представлялись все крупные фольклорные жанры: эпос, сказки, мифы, легенды, предания, песни и обрядовая поэзия. Серия давала возможность передать синкретическую сущность фольклора в единстве вербального и музыкального начал: читатели и специалисты могли услышать живое исполнение произведений талантливыми сказителями, сказочниками и песенниками, сохранившими наследие предков.

Для осуществления этого грандиозного гуманитарного проекта понадобилось создание «штаба», который сформулировал бы общие принципы публикации и координировал в дальнейшем работу составителей томов. Так была образована Главная редакционная коллегия. В её первый состав вошли ведущие специалисты страны в разных областях гуманитарной науки: этномузыковед Э. Е. Алексеев, этнограф Н. А. Алексеев, фольклористы В. М. Гацак, Н. В. Емельянов, Х. Г. Короглы, Е. Н. Кузьмина, Б. Н. Путилов, Ю. И. Смирнов, литературовед А. Б. Соктоев. Главным редактором издания стал археолог А. П. Деревянко, тогда директор ОИИФиФ СО АН СССР, ныне академик РАН. Заместителями главного редактора были назначены А. Б. Соктоев и В. М. Гацак. Ответственным секретарём – Е. Н. Кузьмина (ныне – заместитель главного редактора).

Определяющими принципами этого издания неизменно остаётся сохранение фольклора народов Сибири, его исследование и введение в контекст мировой культуры лучших художественных образцов устно-поэтического народного творчества. Каждый том включает, в основном, впервые публикуемые тексты, как из новейших записей, так и архивных коллекций, привлекаются также источники, ставшие раритетными. Каждая книга Серии неповторима по своему содержанию и подходам в демонстрации и осмыслении фольклорного явления.

Достоинством Серии является её постоянная готовность к развитию. Она открыта для расширения состава томов, привлечения молодых специалистов, применения новых междисциплинарных методик. Использование современных достижений компьютерной технологии, видео- и аудиозаписывающей аппаратуры позволило углубить текстологические подходы, ввести в тома цветной фотоиллюстрационный материал, дать в полном объёме качественное звучание публикуемых текстов на компакт-дисках и тем самым обогатить современную эдиционную практику. Сейчас готовятся тома обрядового фольклора бурят и хантов, к которым будут приложены DVD с видеозаписями современных обрядов, публикуемых в этих книгах.

Ценность Серии заключается ещё и в том, что она представляет живую устно-поэтическую традицию народов, живущих на огромной сибирско-дальневосточной территории. Звучащее слово, живая речь, обряды, проводимые сегодня в исполнении талантливых знатоков, записанные в экспедициях и затем представленные в фоноприложениях к каждому тому, являются убедительным фактом живого современного бытования фольклора на сибирской земле.

В мире осталось немного мест, где можно встретить полноценное исполнение фольклора. На фоне повсеместного угасания традиционной культуры, Сибирь до сих пор продолжает удивлять и радовать исследователей, да и просто любителей устного поэтического слова звучанием героического сказания, сказок, мифов, песен, проведением обрядов.

Достоверность современного живого бытования сибирского фольклора подтверждается многочисленными фиксациями, предпринятыми в ходе подготовки томов Серии. В состав экспедиционных отрядов входят музыковеды, фольклористы, языковеды, этнографы, которые целенаправленно занимаются сбором всё ещё звучащего фольклорного слова. На сегодня Сектором, в сотрудничестве с фольклористами, краеведами и энтузиастами-любителями устного народного поэтического творчества из национальных регионов, было проведено, начиная с 1984 г., свыше восьмидесяти комплексных экспедиций к алтайцам, бурятам, кетам, корякам, нанайцам, нивхам, негидальцам, тувинцам, удэгейцам, ульчам, хакасам, хантам, эвенкам, эвенкам, юкагирам, якутам, а также к русским старожилам, украинцам, белорусам, чувашам Сибири и Дальнего Востока.

Собранные образцы включаются в корпус текстов, входят в содержание компакт-дисков, демонстрируя преемственность фольклорной традиции, её угасание или, наоборот, новый виток развития, обусловленный возникшими современными условиями.

На сегодня опубликованы 34 книги Серии. Они представлены в циклах, по 9 томов в каждом. Хотя тома объединялись в циклы произвольно, но «сакральный» смысл в этом делении и цифре 9 присутствует. Изданы тома алтайского, бурятского, русского, тувинского, хакасского, шорского, эвенкийского, якутского эпосов, блок сказок представлен русскими, бурятскими, тувинскими, алтайскими, якутскими сказками. Вышли в свет однотомники, т. е. те книги, в которых помещены образцы всех крупных жанров конкретного народа, например, «Фольклор долган» [8], «Фольклор юкагиров» [9], «Фольклор ненцев» [10], «Нанайский фольклор: Нингман, сioxор, тэлунгу» [11] и т. д. Изданы тома мифов, легенд и преданий, песен, обрядовой и необрядовой поэзии народов Сибири.

Рис. 2. Издание «Фольклор юкагиров» (2005 г.)

Каждый том объемом от 23 до 60 печатных листов (примерно от 300 до 700 страниц) включает тексты на языке оригинала с переводом на русский язык, обширные филологические, музыкаловедческие, в необходимых случаях искусствоведческие (о хореографии) статьи, комментарии, научно-справочный аппарат, фотоиллюстрации в чёрно-белом и цветном исполнении, аудиоприложение в виде грампластинки или компакт-диска.

Но не только новизна публикуемого материала составляет ценность Серии. Её уникальность в том, что впервые представлено в комплексной подаче устно-поэтическое наследие как коренных жителей этого региона, так и переселенцев, миграционными потоками двигавшихся в Сибирь с XIX по XX вв. Предпринято масштабное издание всех крупных жанров в том виде, как они были записаны в пору активного бытования фольклора и как они исполняются в наши дни. Сохранены язык произведений, исполнительские особенности информантов, диалектные слова, музыкальная фактура и т. д. Эпосу, сказкам, песням, несказочной прозе, обрядовой поэзии отведены отдельные тома. Панорамная демонстрация фольклора разных народов, представленная по единым параметрам и объединённая общими требованиями к публикации материала с позиций комплексности и междисциплинарности, позволяет увидеть фольклорную ситуацию во взаимодействии и взаимовлиянии, а также в её естестве, которые сказываются на сюжетике, образом и языковом строе произведений. Складывается картина тесного общения сибирских народов в культурной и духовной жизни.

Особенностью подготовки томов к печати стала принципиально новая система организации работы авторских коллективов. Поскольку Серия готовится коллегиально, на разных языках народов Сибири, составители из национальных исследовательских центров представляют в сектор фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (до 02.01.1991 г. – Объединённый

Институт истории, филологии и философии) свой авторский вариант рукописи. Затем начинается кропотливая работа Главной редколлегии и сотрудников сектора фольклора, которые отслеживают единство подачи материала, соответствие русского перевода оригиналу, научный уровень и глубину прилагаемых статей и научно-справочного аппарата рукописей.

Особое значение придаётся в томах фольклористическому переводу, который выполняет особую функцию, сохраняя художественно-образный смысл произведения. Фольклористический перевод избегает олитературивания, не подменяет национальные поэтические выражения широко известными оборотами из русского фольклора. И при этом он должен соответствовать оригиналу, строка в строку, слово в слово передавая содержание текста. Важная роль в точности перевода и понимании текста иноязычным читателем отводится комментариям, которые сопровождают каждый текст, дополнительно поясняя национально-специфические реалии, нашедшие отражение в народных произведениях. Каждый раздел книги направлен на полное раскрытие художественного своеобразия памятника, выявление его ценности и места в общей системе устного народного поэтического творчества и, в целом, духовном наследии народа.

Серия ориентирована на будущее. Осуществляется принципиально новый тип крупномасштабной публикации, не имеющей аналогов в мировой научно-издательской практике. Это достоверная во всех отношениях источниковая база, ценность которой будет неизмеримо возрастать по мере угасания самой фольклорной традиции.

Не случайно Серия получила высокое признание в нашей стране и за рубежом. В 2002 г. за цикл работ из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (разработка концепции академического издания и её реализация в выпущенных в свет 18 томах) была присуждена Государственная премия Российской Федерации в области науки и техники и присвоено звание лауреата Государственной премии коллективу разработчиков программы Серии и составителям первых томов бурятского и эвенкийского эпосов.

Сейчас, пройдя середину своего пути, принятая и признанная мировым научным сообществом, Серия придаёт новый импульс развитию фольклористического движения в Сибири, способствуя росту высококвалифицированных научных кадров. Подготовка и публикация очередных томов, ввод в научный оборот достоверного нового материала даёт возможность специалистам проводить широкие исследования.

Сектор фольклора – научно-координационный центр подготовки томов Серии – намного расширил границы своей деятельности. Сотрудники ведут серьёзную научную и учебно-образовательную работу, занимаясь подготовкой студентов и аспирантов, оказывают методологическую помощь авторским коллективам Серии, поскольку к работе над томами часто привлекаются из-за отсутствия фольклористических кадров специалисты из других областей гуманитарной науки, а порой просто носители народной культуры. В ходе подготовки Серии учатся все, приобретая бесценный опыт общения с памятниками духовного народного наследия, пришедшего из глубины веков и сохранившегося до наших дней.

Большую роль в обеспечении научного уровня томов Серии играет Главная редакционная коллегия, которая апробирует подготовленные рукописи, консультирует авторские коллективы, вырабатывает новые методологические подходы. Не случайно ежегодно проводились совещания Главной редколлегии и авторских коллективов, готовящихся к изданию томов. Это было особенно важно в период становления Серии. Члены Главной редколлегии на местах, в своём коллективе вели кропотливую работу по осуществлению научных замыслов Серии.

В этом отношении следует особо сказать о члене Главной редколлегии Серии докторе филологических наук Николае Васильевиче Емельянове (1921-2001), который внёс существенный научный вклад в развитие якутской фольклористики и в целом в успешную реализацию самой серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Будучи признанным ведущим специалистом в области якутской фольклористики, он был уже автором интереснейших и актуальных научных работ, как «Якутские пословицы и поговорки» [12], «Якутские народные песни» [13] и занимался разработкой фундаментальной научной темы, связанной с сюжетными типами олонхо. Результатом этих исследований явились монографические работы, как: «Сюжеты якутских олонхо» [14], «Сюжеты ранних типов олонхо» [15], «Сюжеты олонхо о родоначальниках племени» [16], «Сюжеты олонхо о защитниках племени» [17] и др. Им поднят

огромный массив и введён в научный оборот уникальный по содержанию материал по эпическому творчеству якутов. Впервые Н. В. Емельяновым исследованы, систематизированы и классифицированы все сюжеты олонхо. Тем самым в сибирской фольклористике было положено начало систематизации произведений героического эпоса. Это начинание было продолжено на бурятском материале Д. А. Бурчиной [18].

Горячо поддерживавший идею сибирских фольклористов об издании Серии Николай Васильевич возглавил подготовку якутского фольклорного корпуса. В каждом якутском томе он принял участие как руководитель, автор, составитель и переводчик. Им было найдено верное решение в подготовке русских переводов публикуемых текстов. Как следует из нашей практики, именно перевод на русский язык многонационального материала является очень сложным делом. Перевод в иную языковую систему с сохранением образного строя национального произведения – неимоверно трудная задача! Николай Васильевич собрал весь авторский коллектив тома «Кыыс Дэбиллэй», который первым открывал издание якутского корпуса, поручил каждому участнику сделать свой перевод сказания, и затем коллегиально на основе всех сделанных переводов был принят окончательный перевод эпического памятника, который был отшлифован уже в секторе фольклора народов Сибири С. П. Рожновой.

Надо сказать, что каждый том в Серии обладает своей «изюминкой», проявляющейся не только в уникальности содержания текстов, но и в новых научных подходах в подаче своеобразного материала. Создание очередного тома – это целая история, обрастающая человеческими, психологическими, какими-то глубинными живыми нитями, переплетающими сугубо научное исследование с творческими явлениями.

Вот и каждый том якутского фольклорного корпуса оживотворён энергией Николая Васильевича Емельянова и его сподвижников, большинство из которых ушло в мир иной (В. Т. Петров, П. Е. Ефремов, С. П. Ойунская, А. Н. Мыреева, Н. А. Алексеев). Доброжелательный, вдумчивый, глубоко ответственный, без лишних слов и эмоций Николай Васильевич задавал деловой, конструктивный тон работе, помогая всем своими продуманными советами, научными знаниями, направлял силы авторского коллектива, чтобы подготовка томов шла фронтально, энергично, в заданном режиме. Вот почему запланированный в Серии якутский фольклорный корпус почти завершает своё издание! Затянулся с подготовкой песенный том, который очень важен для понимания народной музыки и взаимодействия вербального и музыкального составляющих.

Рис. 3. Издание олонхо «Кыыс Дэбиллэй» (1993 г.)

Два тома, посвящённые олонхо и опубликованные в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», представляют разные типы архаического эпоса якутов. «Кыыс Дэбилийэ» относится к типу сказаний о женщинах-богатырках, которые являются первыми людьми Среднего мира (I группа, подгруппа 3 – по классификации Емельянова [15]). «Могучий Эр Соготох» входит в группу сказаний о родоначальниках племени *ураангхай саха* (II группа, подгруппа 4 [15]).

При подготовке к печати олонхо «Кыыс Дэбилийэ», записанного в июне-июле 1941 г. со слов сказителя из Усть-Алданского района Николая Петровича Бурнашева, авторский коллектив тома столкнулся с тем, что у них был лишь вербальный текст без звукозаписи. Несмотря на то, что было «известно девять записей полных текстов олонхо о богатырках и шесть записей изложений сюжетов» и «олонхо о богатырках распространены повсеместно, где живут якуты, – от р. Енисея до р. Колымы» [1, с. 16-17], в силу отсутствия на ту пору технических средств не было сделано ни одной фонограммы.

Автору музыковедческого раздела тома А. П. Решетниковой предстояла сложная задача исследовать музыкальную природу публикуемого сказания, не имеющего своей звукозаписи, и подготовить грампластинку с фрагментами поющего олонхо. Для этого А. П. Решетниковой пришлось исследовать всю имеющуюся теоретическую литературу и публикации отдельных напевов якутских песен и олонхо, история которых началась с первых нотных записей, сделанных А. Ф. Миддендорфом и В. Л. Серошевским и продолженных на протяжении всего XX в.

В результате изучения всего музыковедческого массива была написана А. П. Решетниковой фундаментальная статья «Музыка якутских олонхо» [1, с. 26-69] и составлена грампластинка к тому «Кыыс Дэбилийэ», иллюстрирующая «устойчивую систему типов интонирования, связанных с определёнными героями олонхо» [1, оборот конверта грампластинки], на примере фрагментов якутских олонхо в исполнении выдающихся сказителей И. Г. Тимофеева-Теплоухова, П. П. Ядрихинского, У. Г. Нохсорова. Звучащие образцы дают представление о традициях центральной якутского стиля, к которому относится и публикуемое сказание. Таким образом, был создан своеобразный прецедент реконструкции музыкальной фактуры произведения, не имеющего собственной звукозаписи. Такой подход является продуктивным во всех случаях, когда отсутствует фонограмма произведения, но при этом необходимо получить представление о его музыкальной составляющей.

Второй эпический том «Могучий Эр Соготох» представляет широко распространённый сюжет об одиноком богатыре-первопредке, обладающем чертами культурного героя с исключительными сверхспособностями. Сказание неоднократно записывалось, начиная с 20-х гг. XX в.

Рис. 4. Издание олонхо «Могучий Эр Соготох» (1996 г.)

Примечательно, что в исполнении современного олонхосута В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» записывался полностью на магнитную плёнку трижды: в 1975, 1982 и 1986 гг.

В опубликованном томе даётся «Сравнительная схема сюжетов олонхо “Могучий Эр Соготох” в исполнении олонхосута В. О. Каратаева», в которой В. В. Илларионов, автор-составитель тома, привёл различия, естественные для устного бытования произведения, записывавшегося в разное время с интервалом в 7 и 4 года [3, с. 401-412]. Проведённое сопоставление сюжетов наглядно демонстрирует жизнь фольклорной традиции и конкретного сюжета во времени и степень сказительской импровизации в передаче эпического знания.

Именно запись 1982 г., сделанная «в условиях, максимально приближенных к традиционной обстановке прослушивания олонхо в период его активного устного бытования с участием слушателей-любителей и знатоков», вошла в корпус изданного тома, а базой музыковедческой статьи, автором которой выступил известный этномузыковед Э. Е. Алексеев, стала запись 1986 г., осуществлённая Комплексной фольклорной экспедицией ОИИФиФ СО АН СССР на высококачественную аппаратуру Всесоюзной фирмы «Мелодия» [3, с. 23]. На грампластинку помещены фрагменты олонхо в записи 1986 г. Объём виниловой пластинки не позволил дать запись текста целиком, тогда ещё не появились компакт-диски, которые ныне используются в Серии для звукового отображения публикуемых произведений в полном объёме.

В том «Предания, легенды и мифы саха (якутов)» [2] включены наиболее интересные образцы якутских нарративов. Исторические предания составляют первую часть книги, в которую помещены предания о предках саха (якутов), предания о родоначальниках и известных исторических личностях, оставивших свой след в памяти потомков. Мифы и легенды образовали вторую часть тома, тематически подразделившись на мифы о верховных божествах и божествах-спасителях; о злых и добрых духах, обитающих в Верхнем мире, на земле и в Нижнем мире; об окружающей человека природе; о первопредках, родоначальниках якутов. Сюда же вошли повествования о шаманах, которые по настоянию Н. В. Емельянова были включены в раздел мифов и легенд.

В отечественной фольклористике принято считать легендами сюжеты, связанные с христианскими религиозными верованиями и библейскими мотивами. Как справедливо считал Н. В. Емельянов, особенность сибирской сказочной прозы состоит в том, что повествования о шаманах образуют отдельный большой цикл и по своим художественным признакам они могут быть отнесены к легендам. Рассмотрение и подача материала в этом аспекте позволило в Серии в других томах сказочной прозы также выделить легендарные сюжеты о шаманах в отдельный цикл.

Мифы, легенды и предания якутов становились объектом сбора и изучения у ряда исследователей и собирателей: А. Е. Кулаковский, С. А. Новгородов, Г. В. Ксенофонтов, С. И. Боло, А. А. Саввин и др. Высоким был интерес к историческим преданиям, повествующим о формировании этноса, деяниях выдающихся личностей и биографических фактах. Известно фундаментальное двухтомное издание «Исторические предания и рассказы якутов», подготовленное и опубликованное Г. У. Эргисом [19]. Несмотря на солидный объём имеющихся изданий по сказочной прозе якутов, том, подготовленный и опубликованный в сибирской серии, отличается академичностью, современными подходами к материалу, научным уровнем осмысления и подачи текстов. Грампластинка с звучащими фрагментами из мифа «О встрече охотника с дочерью Эсэжэна» и предания «Чохороон» даёт представление о манере исполнения этих произведений талантливыми рассказчиками.

Обрядовой поэзии народов Сибири так же «не повезло» в плане сбора и глубокого изучения, как и сказочной прозе. Поэтому, приступая к подготовке томов, Главная редколлегия серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в 1985 г. провела научное совещание, которое внесло ясность в понимание жанров обрядового фольклора сибирских народов. В частности, на якутском материале было показано этнографом Н. А. Алексеевым, что «у якутов и других коренных народов Сибири широко бытовали заклинания, благопожелания, гимны, хороводные песни, проклятия, плачи и т. п.», которые сопровождали многие обряды [4, с. 13]. Было предложено обратить особое внимание на поэтические тексты, сопровождающие ритуалы, связанные с охотой, рыболовством и скотоводством.

Том, посвящённый обрядовому фольклору якутов, стал третьим в Серии после выхода в свет томов «Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока» [20] и «Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока» [21]. В нём нашли отражение основные положения, выработанные на Совещании 1985 г. Были опубликованы наряду с заклинаниями духов-хозяев земли: заклинания охотников, рыбаков; заклинания духов-хозяев дома и огня; свадебные и родильные, скотоводческие и трудовые заклинания; заклинания, произносимые на открытии *ысыаха* и запевы танца *осуохай*. Имевшиеся звукозаписи образцов обрядовой поэзии включены в содержание компакт-диска, прилагающегося к тому, и тем самым предоставлена возможность услышать живые голоса исполнителей и традиционное исполнение.

Идея создания отдельного тома, посвящённого сказкам, изначально была трудноосуществимой. После крупного двухтомного издания «Якутские сказки» (132 текста), осуществлённого Г. У. Эргисом [22], казалось, что был исчерпан весь фонд сказок с наиболее распространёнными, художественно полными сюжетами. Тем самым нарушался один из основополагающих принципов Серии – публиковать по возможности инедиты, т. е. ранее не издававшиеся произведения.

Но большой авторский коллектив тома успешно решил эту задачу, подготовив полноценное научное издание. Исходя из современных требований, предъявляемых к публикации фольклорного материала, и основных принципов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», при отборе текстов были учтены художественная ценность, содержательность, полнота и завершённость сюжета, а также такие значимые критерии, как новизна публикуемого материала и наличие фонограмм.

В состав тома вошли 36 произведений, отражающих жанровое разнообразие якутских сказок: 12 текстов представляют образцы сказок о животных, 15 – относятся к волшебнo-фантастическим сказкам, 9 текстов – образцы бытовых сказок. Из всего этого собрания 22 текста издаются впервые, 14 наиболее примечательных образцов взяты из ранних публикаций. В Дополнения включены 2 текста, являющиеся вариантами сказок, вошедших в основной корпус. 9 произведений публикуются по звукозаписям. На компакт-диск помещены сказки с песенными вставками, которые дают представление о звучании якутской сказки.

Надо отметить, что Серия впервые ориентировала авторов-составителей томов сказок подбирать для публикации те сказки, в которых звучит поющий текст. Тем самым осуществлялся принцип комплексной подачи материала во всём его художественном своеобразии. Примечательны научные статьи, предваряющие книгу. Поскольку в момент подготовки рукописи ушёл из жизни Н. В. Емельянов, и его статья не была завершена, было принято решение подключить к работе над томом другого члена Главной редколлегии, известного фольклориста Ю. И. Смирнова (1935-2015).

Так были помещены в том две статьи: Ю. И. Смирнова «Якутские сказки» [5, с. 11-36] и недописанная работа Н. В. Емельянова «Народные сказки якутов» [5, с. 37-55]. Ю. И. Смирнов привёл в своей статье наглядную таблицу, фиксирующую количество паспортизированных записей, сделанных на территории Якутии, и пришёл к выводу о том, что собиратели не стремились записать варианты сказок и «получить полные репертуары сказочников». Скромное число записей и отсутствие репертуаров якутских сказочников «очень обедняет представление о масштабе сказочной традиции в Якутии, о мастерстве рассказчиков, о стиле самих сказок» [5, с. 21].

Эта оценка фольклориста, занимавшегося русским фольклором, где научные традиции складывались столетиями и число исследователей, собирателей было неизмеримо больше, чем в Сибири, правомерна по отношению к фиксации и изучению фольклорной традиции любого другого сибирского этноса. У алтайцев, бурят, хакасов, тувинцев и всех других народов Сибири не хватало кадров, были единицы исследователей и собирателей, ещё не сложилась подлинная научная традиция в фиксации материала, не практиковалась систематическая работа с одним и тем же исполнителем, не производились от него разновременные записи и т. д. Вот почему работа, которая сейчас ведётся по подготовке и публикации томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», широкомасштабная деятельность учёных Алтая, Якутии, Бурятии по подготовке двуязычных изданий книг, как: серия

томов «Алтай баатырлар», серия книг якутского олонхо, признанного Шедевром Устного и Нематериального Наследия Человечества, готовящихся не только на русском языке, но и на европейских языках, памятников фольклора монгольских народов являются залогом сохранения духовной культуры народов и фактором создания достоверной источниковой базы для дальнейшего развития гуманитарной науки в Сибири. В этой работе особенно ценна деятельность исследователей Якутии, энергия которых помножена на мировое признание и мощный приток молодых научных сил, воспитанию и росту которых уделяют серьёзное внимание со стороны правительственных и учебных учреждений.

Заключение

Таким образом, работа по научной подготовке и изданию фольклора народов Якутии, которая предпринята в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» находится на завершающей стадии. В то время, когда готовились к изданию тома героического эпоса «Кыыс Дэбилийэ» (1993) и «Могучий Эр Соготох» (1996), в Серии ещё не было опыта сплошного нотирования эпических текстов, имеющих свои звукозаписи. Эта практика стала применяться позже, когда была выявлена двухслойность в исполнении шорских героических сказаний (сначала пропеваётся тирада в сопровождении музыкального инструмента-топшура и затем следует сказывание этого же фрагмента). Сегодня в Серии принята установка в отношении всех эпических текстов, имеющих фонозапись, давать нотную запись всего текста. Несмотря на отсутствие в томе «Могучий Эр Соготох» нотного текста всего олонхо, тем не менее, музыковедческий раздел тома содержит фундаментальную характеристику песенной народной традиции, проявившейся в музыкальных эпизодах сказания. Этномузыковед исследовал и нотировал образцы трёх основных типов пения, прослеживаемых в песенных эпизодах олонхо В. О. Каратаева. В томе впервые была дана сравнительная схема сюжетов олонхо «Могучий Эр Соготох», имеющего звукозаписи, сделанные от этого современного олонхосута в разные годы [3, с. 42-72, 401-412]. Это начинание впоследствии было продолжено и развито при подготовке томов алтайского и шорского эпосов.

При подготовке тома «Предания, легенды и мифы саха (якутов)» была обоснована принципиальная позиция Н. В. Емельянова в отношении сюжетов о шаманах. Он справедливо считал, что особенность сибирской несказочной прозы состоит в том, что повествования о шаманах образуют отдельный большой цикл и по своим художественным признакам они могут быть отнесены к легендам. Рассмотрение и подача материала в этом аспекте позволило в томах несказочной прозы народов Южной Сибири (алтайцев, тувинцев, хакасов) повествования о шаманах также отнести к легендарным сюжетам о шаманах и выделить их в отдельный цикл. В русской фольклористике легендами принято считать повествования с библейскими сюжетами и мотивами, т. е. те нарративы, в которых прослеживается христианская тематика. Но это вовсе не обязывает исследователей другого национального фольклора слепо оперировать той же терминологией в отношении материала отличного от русского. Этот прецедент может иметь большое значение в разработке критериев разграничения жанров несказочной прозы: мифов, легенд и преданий сибирских народов.

В томах фольклора народов Севера сохранены язык произведений, исполнительские особенности информантов, диалектные слова, музыкальная фактура и т. д. Эпосу, сказкам, песням, несказочной прозе, обрядовой поэзии отведены отдельные тома. Панорамная демонстрация фольклора разных народов, представленная по единым параметрам и объединённая общими требованиями к публикации материала с позиций комплексности и междисциплинарности, показала уровень подачи фольклорных текстов и научные подходы к современной их публикации.

Особое значение придано в томах фольклористическому переводу, направленному на сохранение художественно-образного смысла произведения. Он соответствует оригиналу, строка в строку, слово в слово передавая содержание текста. Научно-справочный аппарат, комментарии и примечания к текстам наделены важными смысловыми функциями, которые дополнительно поясняют национально-специфические реалии, нашедшие отражение в народных произведениях. Каждый раздел книг направлен на полное раскрытие художественного своеобразия памятника, выявление его ценности и места в общей системе устного народного поэтического творчества и, в целом, духовном наследии народов.

Серия ориентирована на будущее. Осуществляется принципиально новый тип крупномасштабной публикации, не имеющей аналогов в мировой научно-издательской практике. Это достоверная во всех отношениях источниковая база, ценность которой будет неизмеримо возрастать по мере угасания самой фольклорной традиции.

Литература

1. Якутский героический эпос «Кыыс Дэбиллий». – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
2. Предания, легенды и мифы саха (якутов) / Сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. – Новосибирск: «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 400 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
3. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10).
4. Обрядовая поэзия саха (якутов) / Сост. Н. А. Алексеев, П. Е. Ефремов, В. В. Илларионов. – Новосибирск: Наука, 2003. – 512 с.; ил. + компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 24).
5. Якутские народные сказки / Сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплёва и др. – Новосибирск: Наука, 2008. – 462 с.; ил. + компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 27).
6. Эвенкийские героические сказания / Сост. А. Н. Мырсева. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 392 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
7. Обрядовая поэзия и песни эвенков / Сост. Г. И. Варламова, Ю. И. Шейкин. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2014. – 487 с.; ил. + компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 32).
8. Фольклор долган / Сост. П. Е. Ефремов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 448 с.; ил. + компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19).
9. Фольклор юкагиров / Сост. Г. Н. Курилов. – М.: Новосибирск: Наука, 2005. – 594 с.; ил. + компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 25).
10. Фольклор ненцев / Сост. Е. Т. Пушкарёва, А. В. Хомич. – Новосибирск: Наука, 2001. – 504 с.; ил., фото, ноты, компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 23).
11. Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу / Сост. Н. Б. Киле. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 478 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 11).
12. Емельянов Н. В. Якутские пословицы и поговорки. – Якутск: Кн. изд-во, 1962. – 96 с.
13. Якутские народные песни. – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1976. – Ч. 1. – 229 с.; 1977. – Ч. 2. – 387 с.; 1980. – Ч. 3. – 295 с.; 1983. – Ч. 4. – 279 с. (совм. с Г. У. Эргисом, С. П. Ойунской, Н. М. Алексеевым).
14. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
15. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов олонхо. – М.: Наука, 1983. – 246 с.
16. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
17. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 192 с.
18. Бурчина Д. А. Гэсэриада западных бурят. Указатель произведений и их вариантов. – Новосибирск: Наука. Сибирское отд-ние, 1990. – 449 с.
19. Исторические предания и рассказы якутов / Изд. подгот. Г. У. Эргис. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Ч. 1. – 322 с.; Ч. 2. – 359 с.
20. Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Песни. Заговоры / Сост. Ф. Ф. Болонев, М. Н. Мельников, Н. В. Леонова. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. – 605 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 13).
21. Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Свадебная поэзия. Похоронная причеть / Сост. Р. П. Потанина, Н. В. Леонова, Л. Е. Фетисова. – Новосибирск: Наука, 2002. – 551 с.; ил., фото, ноты, компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 22).

22. Якутские сказки / Изд. подгот. Г. У. Эргис; отв. ред. Л. Н. Харитонов. – Якутск: Кн. изд-во, 1964. – Т. 1. – 309 с.; 1967. – Т. 2. – 284 с.

References

1. *Yakutskiy geroicheskiy epos "Kyys Debiliye"* [The Yakut heroic epic "Kyys Debiliye"]. Novosibirsk, VO "Nauka". Sibirskaya izdatel'skaya firma, 1993, 330 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]).
2. *Predaniya, legendy i mify sakha (yakutov)* [Legends, historical legends and myths of Sakha (Yakuts)]. Sost. N. A. Alekseev, N. V. Emel'yanov, V. T. Petrov. Novosibirsk, "Nauka". Sibirskaya izdatel'skaya firma, 1995, 400 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]).
3. *Yakutskiy geroicheskiy epos "Moguchiy Er Sogotokh"* [Yakut heroic epic. Er Sogotokh the Mighty]. Novosibirsk, "Nauka". Sibirskaya izdatel'skaya firma, 1996, 440 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 10* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 10]).
4. *Obryadovaya poeziya sakha (yakutov)* [Ritual poetry of Sakha (Yakuts)]. Sost. N. A. Alekseev, P. E. Efremov, V. V. Illarionov. Novosibirsk, Nauka, 2003, 512 p.; il. + kompakt-disk. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 24* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 24]).
5. *Yakutskie narodnye skazki* / Sost. V. V. Illarionov, Yu. N. D'yakonova, S. D. Mukhopleva i dr. Novosibirsk, Nauka, 2008, 462 p.; il. + kompakt-disk. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 27* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 27]).
6. *Evenkiyskie geroicheskie skazaniya* [Evenk Heroic Tales]. Sost. A. N. Myreeva. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie, 1990, 392 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]).
7. *Obryadovaya poeziya i pesni evenkov* [Ritual poetry and songs of Evenks]. Sost. G. I. Varlamova, Yu. I. Sheykin. Novosibirsk, Akademicheskoe izd-vo "Geo", 2014, 487 p.; il. + kompakt-disk. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 32* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 32]).
8. *Fol'klor dolgan* [Folklore of Dolgans]. Sost. P. E. Efremov. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2000, 448 p.; il. + kompakt-disk. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 19* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 19]).
9. *Fol'klor yukagirov* [Folklore of Yukagirs]. Sost. G. N. Kurilov. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 2005, 594 p.; il. + kompakt-disk. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 25* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 25]).
10. *Fol'klor nentsev* [Folklore of Nenets]. Sost. E. T. Pushkareva, A. V. Khomich. Novosibirsk, Nauka, 2001, 504 p.; il., foto, noty, kompakt-disk. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 23* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 23]).
11. *Nanayskiy fol'klor: Ningman, siokhor, telungu* [The Nanay folklore. Ningman, siokhor, telungu]. Sost. N. B. Kile. Novosibirsk, Nauka. Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN, 1996, 478 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 11* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 11]).
12. Emel'yanov N. V. *Yakutskie poslovitsy i pogovorki* [Yakut Proverbs and Sayings]. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1962, 96 p.
13. *Yakutskie narodnye pesni* [Yakut Folk Songs]. Yakutsk, Jakutskoe kn. izd-vo, 1976, Part 1, 229 p.; 1977, Part 2, 387 p.; 1980, Part 3, 295 p.; 1983, Part 4, 279 p. (Sost. G. U. Ergis, S. P. Oyunskeya, N. M. Alekseev).
14. Emel'yanov N. V. *Syuzhety yakutskikh olonkho* [Themes of the Yakut Olonkho]. Moscow, Nauka, 1980, 375 p.
15. Emel'yanov N. V. *Syuzhety rannikh tipov olonkho* [Themes of the Early Types of Olonkho]. Moscow, Nauka, 1983, 246 p.
16. Emel'yanov N. V. *Syuzhety olonkho o rodonachal'nikakh plemeni* [Themes of the Olonkho about the Patriarchs of Tribes]. Moscow, Nauka, 1990, 208 p.
17. Emel'yanov N. V. *Syuzhety olonkho o zashchitnikakh plemeni* [Themes of the Olonkho about the Defenders of Tribes]. Novosibirsk, Nauka. Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN, 2000, 192 p.

18. Burchina D. A. *Geseriada zapadnykh buryat. Ukazatel' proizvedeniy i ikh variantov* [The Geser Cycle of the Western Buryats. Index of Texts and Variants]. Novosibirsk, Nauka. Sibirskoe otd-nie, 1990, 449 p.

19. *Istoricheskie predaniya i rasskazy yakutov* [Historical legends and tales of Yakuts]. Izd. podgot. G. U. Ergis. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1960. Part 1, 322 p.; Part 2, 359 p.

20. *Russkiy kalendarno-obryadovyy fol'klor Sibiri i Dal'nego Vostoka. Pesni. Zagovory* [Russian calendar-ritual folklore of Siberia and the Far East. Songs. Enchantments]. Sost. F. F. Bolonev, M. N. Mel'nikov, N. V. Leonova. Novosibirsk, Nauka. Sib. predpriyatie RAN, 1997, 605 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 13* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 13]).

21. *Russkiy semeyno-obryadovyy fol'klor Sibiri i Dal'nego Vostoka. Svadebnaya poeziya. Pokhoronnaya prichet'* [Russian family ritual folklore of Siberia and the Far East. Wedding poetry. Funeral lamentations]. Comp. R. P. Potanina, N. V. Leonova, L. E. Fetisova. Novosibirsk, Nauka, 2002, 551 p.; il., foto, noty, kompakt-disk. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 22* [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 22]).

22. *Yakutskie skazki* [Yakut Folktales]. Sost. G. U. Ergis; izd. podgot. L. N. Kharitonov. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1964, Vol. 1, 309 p.; 1967, Vol. 2, 284 p.

